

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 May 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок седьмая сессия

21 июня — 9 июля 2021 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 75/191 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить Совету по правам человека на его сорок седьмой сессии промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. В настоящем докладе содержится информация о закономерностях и тенденциях в этом отношении и прогрессе, достигнутом в осуществлении резолюции 75/191, и представлены рекомендации по более действенному осуществлению резолюции.

* Была достигнута договоренность о публикации настоящего доклада после обычной даты публикации в силу обстоятельств, не зависящих от составителя.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 75/191 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить Совету по правам человека на его сорок седьмой сессии промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Доклад охватывает период с 1 июня 2020 года по 17 марта 2021 года.

2. В настоящем докладе содержится информация, полученная от правительства Исламской Республики Иран, неправительственных организаций и средств массовой информации, а также от отдельных лиц, с которыми провело беседы Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Он также основан на наблюдениях правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. В течение периода доклада правительство Исламской Республики Иран продолжало взаимодействовать с УВКПЧ и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь принимает к сведению подробные комментарии, представленные правительством по проекту доклада.

3. Общая ситуация с правами человека в Исламской Республике Иран по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Несмотря на экономический кризис, усугубившийся введением секторальных санкций и пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), внутренние факторы, связанные с препятствиями для верховенства закона и слабыми механизмами правосудия и подотчетности, приводят к безнаказанности, увековечивают имеющиеся нарушения и увеличивают риск будущих нарушений. Показательна неспособность создать в соответствии с международным правом механизм привлечения к ответственности и правовой защиты от нарушений, совершенные в связи с протестами в ноябре 2019 года. Участники протестов, правозащитники, адвокаты и акторы гражданского общества по-прежнему подвергаются запугиванию, произвольному задержанию и уголовному преследованию, включая смертную казнь.

II. Общее описание ситуации в области прав человека в Исламской Республике Иран

A. Смертная казнь и произвольное лишение жизни

4. Серьезной проблемой остается произвольное лишение жизни, в том числе в результате смертной казни способами, которые нарушают международное право в области прав человека, применения смертоносной силы представителями государства и лишения медицинской помощи в местах заключения. По мнению Комитета по правам человека, неспособность государства обеспечить ответственность за произвольное лишение жизни сама по себе может представлять собой отдельное нарушение права на жизнь¹.

1. Применение смертной казни

5. Генеральный секретарь вновь выражает озабоченность по поводу большого числа смертных приговоров и смертных казней, наказания по иранскому законодательству смертной казнью за ряд деяний, вынесения смертных приговоров в нарушение норм справедливого судебного разбирательства и отсутствия официальных данных о казнях². В 2020 году было казнено не менее 267 человек, в том числе девять женщин³. Власти объявили о 91 казни. По меньшей мере 25 казней стали результатом обвинений, связанных с наркотиками, одна — употреблением алкоголя и не менее 15 казней — с чересчур широкими обвинениями в «мохаребе» (использование оружия

¹ Замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 18.

² См. https://iranhr.net/media/files/Rapport_iran_2021-gb-290321-BD.pdf.

³ Там же.

с целью отнять жизнь или имущество и вызвать страх у населения), «мофсед-филь-арз» (распространение нечестия на Земле) и «баги» (восстание против государства). В 2020 году число казней по обвинениям, связанным с наркотиками, осталось на том же уровне, что и в предыдущие два года. В первые два месяца 2021 года по обвинениям, связанным с наркотиками, было казнено не менее 12 человек, в основном из групп меньшинств⁴. Правительство утверждает, что смертная казнь приводится в исполнение в полном соответствии с нормами справедливого судебного разбирательства и с полной прозрачностью.

6. В 2020 году было казнено не менее 69 человек из числа курдского меньшинства⁵. Верховный суд оставил в силе смертные приговоры десяти курдским политическим заключенным, обвиненным в «деяниях против национальной безопасности», «мофсед-филь-арз», «мохаребе» и «участии в группах салафитов». Большое число представителей арабского меньшинства по-прежнему ожидают смертной казни или подвергаются насильственному исчезновению после ареста. Али Хасраджи, Хосейн Силави и Насер Хафаджян были тайно казнены 28 февраля 2021 года⁶. Вызывает тревогу очевидный всплеск числа казней представителей меньшинств, в частности белуджского меньшинства: в период с 19 декабря 2020 года по 1 февраля 2021 года был казнен как минимум 21 белуджский узник. Характерный случай — казнь Джавида Дехгана, приговоренного к смертной казни Захеданским революционным судом за «мохаребе», несмотря на сообщения о вымогательстве у него признания под пытками. Он был казнен 30 января 2021 года, несмотря на призывы УВКПЧ остановить казнь⁷.

7. Смертный приговор по-прежнему выносится участникам протестов. В 2020 году как минимум двое участников протестов были казнены, а восемь человек приговорены к смертной казни. Амирхосейн Моради, Мохаммад Раджаби и Саид Тамджиди были приговорены к смертной казни в связи с протестами в ноябре 2019 года. В декабре 2020 года Верховный суд удовлетворил их просьбу о пересмотре дела⁸. В июле 2020 года Верховный суд оставил в силе смертный приговор Мехди Салехи Гале Шахрохи, Мохаммаду Бастами, Маджиду Назари Кондари, Хади Киани и Аббасу Мохаммади в связи с протестами в 2017 и 2018 годах⁹. Генеральный секретарь с обеспокоенностью отмечает использование против протестующих необоснованных обвинений в убийстве для оправдания смертной казни. Характерные случаи включают казнь Мостафы Салехи и Навида Афкари 5 августа и 12 сентября 2020 года, несмотря на возмущение во всем мире. Их арестовали после участия в акциях протеста, соответственно, в 2017, 2018 и 2019 годах. Обоим были предъявлены необоснованные обвинения в убийстве и «мохаребе», и, как сообщается, оба подвергались пыткам с целью заставить их дать признательные показания, которые позже использовались в качестве доказательств в судебных процессах, которые считались крайне несправедливыми. Салехи содержался в одиночной камере более года¹⁰.

8. Помимо вынесения смертных приговоров за осуществление права на мирные собрания, Генеральный секретарь обеспокоен их вынесением за осуществление права на свободу выражения мнений. 12 декабря 2020 года был казнен Рухолла Зам, основатель веб-сайта и Телеграм-канала AmadNews. Он был осужден в июне 2020 года, в частности, за «мофсед-филь-арз», в том числе на основании полученного под принуждением признания¹¹.

⁴ Представление для УВКПЧ.

⁵ Там же.

⁶ Там же. См. также <http://www.amnesty.org/download/Documents/MDE1338642021ENGLISH.pdf>.

⁷ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26716>.

⁸ Представление для УВКПЧ. См. также <http://www.reuters.com/article/uk-iran-death-sentence-retrial-idUSKBN28F0BO>.

⁹ Там же. См. также <https://iranhr.net/en/articles/4350/>.

¹⁰ Там же. См. также <https://iranhr.net/en/articles/4369/>.

¹¹ См. <https://cpj.org/data/people/roohollah-zam/> и <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26603&LangID=E>.

2. Казни малолетних правонарушителей

9. Генеральный секретарь постоянно призывает прекратить казни малолетних правонарушителей¹². В соответствии с международными договорами о правах человека, ратифицированными Исламской Республикой Иран, казнь лиц, не достигших 18-летнего возраста на момент совершения преступления, строго запрещена¹³. Исламский уголовный кодекс сохраняет минимальный возраст уголовной ответственности в 9 лунных лет для девочек и 15 лунных лет для мальчиков в случаях, когда ребенок осужден за совершение преступлений «кисас» (влекущих за собой равное воздаяние) или «худуд» (влекущих за собой установленное наказание). Хотя статья 91 Исламского уголовного кодекса дает судьям право освобождать детей от смертной казни, продолжающееся вынесение смертных приговоров малолетним правонарушителям показывает, что эта статья не оказывает реального воздействия. Некоторые несовершеннолетние правонарушители проводят более десяти лет в ожидании казни, что причиняет им сильные душевные страдания. Правительство обратило внимание на общую политику властей по поощрению примирения и предоставлению денежных субсидий для выплаты «дии» (виры), а также различные институциональные структуры, созданные для содействия этому.

10. В 2020 году было казнено не менее четырех малолетних правонарушителей, причем две казни имели место в течение периода доклада. После 12 лет содержания под стражей 31 декабря 2020 года Мохаммад Хасан Резайи был казнен по делу, показательному в плане проблем справедливости судебного разбирательства, включая признание под принуждением¹⁴. На март 2021 года в камерах смертников оставалось более 80 малолетних правонарушителей, в том числе Арман Абдолали и Али Арджанги, и в момент завершения настоящего доклада существовала угроза исполнения смертной казни.

3. Чрезмерное применение силы в связи с мирными собраниями и пограничной охраной

11. Большое число смертей вызвано чрезмерным применением силы сотрудниками служб безопасности, пограничной охраны и правоохранительными органами. Ситуация усугубляется тем, что сотрудникам многих организаций, таких как Корпус стражей исламской революции и действующее при нем ополчение Басидж, в соответствии с иранским законодательством разрешено ношение оружия. Официальной статистики о смертях в результате чрезмерного применения силы государственными структурами не имеется.

12. Чрезмерным применением силы обычно сопровождаются мирные протесты. Применение смертоносной силы в условиях общенациональных демонстраций в 2019 году, связанное с применением боевых патронов и насилием со стороны сил безопасности против протестующих, было документально зафиксировано в предыдущем докладе Генерального секретаря¹⁵. Комитет по правам человека отметил, что даже в тех случаях, когда поведение людей выводит их за рамки защиты статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах (о праве на мирные собрания) — например, из-за их агрессивного поведения, — они сохраняют свои другие права в соответствии с Пактом с учетом применимых ограничений¹⁶. Кроме того, следует проводить быстрое, прозрачное, независимое и беспристрастное расследование всех случаев чрезмерного применения силы.

13. Также вызывает беспокойство чрезмерное применение силы против колбаров (пограничных перевозчиков грузов), в основном представителей меньшинств, особенно в провинциях, которые являются одними из самых бедных в стране. По оценкам докладов, около 70 000 иранцев, в основном из курдского меньшинства,

¹² Например, A/75/287, пункт 61, и A/HRC/43/20, пункт 66.

¹³ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6, и Конвенция о правах ребенка, статья 37.

¹⁴ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26637&LangID=E>.

¹⁵ A/75/287, пункты 14–21.

¹⁶ Замечание общего порядка № 37 (2020), пункт 9.

зарабатывают на пропитание работой колбаров, в том числе женщины, многие из которых являются главами домохозяйства. В 2020 году примерно 60 колбаров, включая детей, были убиты в результате применения силы пограничниками, а более 170 получили ранения¹⁷. Ни одно из этих убийств не было расследовано властями, что привело к сохранению безнаказанности этих преступлений.

14. По аналогии, «сукхтбары» (заправщики) в Систане и Белуджистане, как сообщается, подвергаются чрезмерному применению силы, за что никто не несет ответственности. Жертвы и их семьи часто отзывают жалобы из-за страха мести. Яркий пример — убийство 10 сукхтбаров стражами исламской революции 22 февраля 2021 года, которое вызвало демонстрации, в ходе которых силы безопасности стреляли боевыми патронами по протестующим и прохожим, что привело к гибели как минимум двух человек и серьезным ранениям других¹⁸. Проверить число погибших было сложно из-за нарушения работы местных сетей мобильной передачи данных в период с 24 по 27 февраля 2021 года¹⁹.

4. Произвольное лишение жизни в заключении

15. Хотя официальных данных о числе смертей в местах содержания под стражей не имеется, зарегистрированные случаи указывают на то, что некоторые смерти происходят из-за пыток, но также могут быть вызваны отказом в медицинской помощи. В сообщениях говорится о пытках со стороны сотрудников полиции, разведки и других сил безопасности, при этом нет признаков наличия системы контроля, способной действенным образом расследовать такие нарушения²⁰. Генеральный секретарь призывает положить конец применению пыток в соответствии с абсолютным запретом, предусмотренным Конституцией, и в соответствии с обязательствами Исламской Республики Иран по международному праву в области прав человека и международному гуманитарному праву.

16. Сообщается, что 10 ноября 2020 года Фархада Восуги запытали до смерти сотрудники сил безопасности в центральной тюрьме Хоррамабада²¹. Восуги был арестован и заключен под стражу в октябре 2020 года за участие в убийстве. Правительство заявило, что согласно результатам судебно-медицинской экспертизы, причиной смерти стало присутствие токсичных веществ.

17. Сообщения свидетельствуют о неоднократном отказе в надлежащей медицинской помощи в местах заключения. Вызывающее тревогу число заключенных, в частности правозащитников, узников совести, экологов и политических заключенных, серьезно заболели в тюрьме или не получали в заключении необходимого лечения их болезней. Бехнам Махджуби, гонабадский суфий, приговоренный к тюремному заключению за участие в акции протеста в 2018 году, как сообщается, неоднократно получал отказ в медицинской помощи, несмотря на его психосоциальное состояние и медицинское свидетельство о том, что он не в состоянии выдерживать тюремное заключение. Маджуби дважды переводили в психиатрическую больницу и давали лекарства без его согласия. 12 февраля 2021 года в тюрьме ему дали большую дозу неизвестных препаратов, в результате чего он впал в состояние комы. Его состояние держалось в секрете, пока власти не подтвердили его смерть 22 февраля 2021 года²². Его немедленно похоронили, несмотря на требования о вскрытии. Правительство отклонило утверждения об отказе в медицинской помощи во время содержания под стражей во всех случаях, упомянутых в настоящем докладе.

18. Распространение COVID-19 в переполненных тюрьмах без элементарного санитарно-технического оборудования и спальных мест создает дополнительный риск

¹⁷ Представление для УВКПЧ. См. также <https://hengaw.net/en/news/statistical-report-on-the-human-rights-situation-in-iranian-kurdistan-during-2020>.

¹⁸ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26852&LangID=E>.

¹⁹ См. <https://netblocks.org/reports/internet-disruption-registered-in-iran-following-days-of-outages-in-southeast-oy9Yvoy3> и <https://filter.watch/en/2021/03/10/network-monitor-february-2021/>.

²⁰ См. <http://www.amnesty.org/download/Documents/MDE1328912020ENGLISH.PDF>.

²¹ См. <https://hengaw.net/en/news/a-kurdish-prisoner-tortured-to-death-in-khorramabad-prison>.

²² См. <https://twitter.com/UNHumanRights/status/1363892878330707971>.

для жизни заключенных²³. Признавая принятые властями меры временного освобождения в феврале–марте 2020 года для предотвращения распространения COVID-19 в тюрьмах, Генеральный секретарь вновь выражает обеспокоенность тем, что они не распространяются на некоторые категории заключенных, в том числе политических заключенных и правозащитников²⁴. Среди заключенных, заболевших COVID-19, — Салем Занд, политический заключенный-белудж, умерший в августе 2020 года в центральной тюрьме Захедана²⁵.

В. Доступ к правосудию и ответственность

1. Препятствия для привлечения к ответственности

19. Имеющаяся информация свидетельствует о том, что меры, принимаемые государственными органами для предотвращения нарушений прав человека или предоставления эффективных средств правовой защиты, во многом отсутствуют или в лучшем случае недостаточны. Безнаказанность существует в случаях недавних нарушений и прошлых нарушений, которые не расследовались и не повлекли за собой привлечения к ответственности по закону. Атмосфера безнаказанности усугубляется отсутствием надлежащей законной процедуры, угрозой актов мести и давлением на адвокатов.

20. Генеральный секретарь отмечает, что акты и действия, описанные в настоящем докладе, если они будут установлены, могут быть равносильны как ответственности государства, так и индивидуальной уголовной ответственности. Исламская Республика Иран, как главный носитель международных обязательств в области прав человека, будет нести присваиваемые ей акты, являющиеся нарушением ее международных обязательств. Существуют серьезные опасения по поводу того, что судебная система не выполняет свою роль в отношении других государственных акторов и что нарушения прав человека и преступления, как представляется, являются частью политики, которая должна заставить замолчать и лишить уверенности в себе предполагаемую или реальную политическую оппозицию²⁶.

21. Сообщения указывают на общее недоверие к подаче жалоб на нарушения из-за опасений мести и препятствий для привлечения государственных служащих к ответственности. Низкое число обвинительных приговоров, вынесенных государственным должностным лицам, лишает людей стимулов добиваться справедливости по официальным каналам. Практика выплаты компенсации без проведения расследования и судебного преследования еще больше увековечивает безнаказанность из-за отсутствия личной ответственности. Хотя компенсация потерпевшим — важнейший элемент исправления нарушений, она не может заменить судебного процесса привлечения виновного к ответственности.

2. пытки и надлежащая законная процедура

22. Генеральный секретарь обеспокоен числом документально зафиксированных случаев пыток и жестокого обращения с детьми, женщинами и мужчинами. Свидетельства, фотографии, аудиозаписи и данные судебно-медицинской экспертизы демонстрируют повторяющуюся практику физического и психического принуждения с целью добиться признания в отсутствие других доказательств. В период 2009–2019 годов государственные СМИ транслировали признательные показания по меньшей мере 355 человек²⁷. Большая зависимость системы правосудия от признаний в ходе расследований, по всей видимости, является важным побудительным мотивом для пыток, которые, как сообщается, применяют ряд акторов, включая полицию, полицейскую оперативную службу, Министерство разведки, Корпус стражей

²³ См. A/HRC/43/61 и

<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26345&LangID=E>.

²⁴ A/75/287, пункты 31–36.

²⁵ Представление для УВКПЧ.

²⁶ Там же.

²⁷ См. <https://justice4iran.org/15120/>.

исламской революции и силы безопасности. В то время как законодательство страны запрещает использование в судах признаний под принуждением, имеются свидетельства того, что суды часто отказываются расследовать сообщения о пытках и выносят обвинительные приговоры на основе данных под принуждением признательных показаний. Ярким примером служит смертный приговор Навиду Афкари. Аудиозапись судебного процесса над ним, впоследствии размещенная в открытом доступе, показывает, что судья проигнорировал утверждения Афкари о пытках и письменные показания очевидца насилия²⁸. Правительство отвергло все утверждения о пытках, приведенные в настоящем докладе.

23. Также вызывает озабоченность принудительный перевод политических заключенных и правозащитников в психиатрические больницы. Свидетельства показывают, что заключенным без согласия вводили неучтенные лекарственные средства и применяли электрошок²⁹. Исламская Республика Иран не является государством — участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

24. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает одиночное заключение, применяемое Корпусом стражей исламской революции и Министерством разведки, подчиняющимися, соответственно, Руководителю и Президенту без какого-либо независимого контроля. В некоторых случаях люди содержатся в одиночных камерах более года. Имеются свидетельства систематического использования длительных периодов одиночного заключения без доступа к медицинской помощи, как сообщается, для изоляции и ослабления задержанных на стадии следствия с целью принуждения к признанию или в качестве наказания после осуждения. Хабиб и Вахид Афкари содержатся в одиночном заключении с 5 сентября 2020 года, до казни их брата Навида Афкари. Использование длительного одиночного заключения может представлять собой нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах³⁰. Его бессрочное и продолжительное использование также запрещено Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (Правилами Нельсона Манделы) Организации Объединенных Наций. В марте 2021 года представители гражданского общества возбудили дело о прекращении использования одиночного заключения³¹.

25. Широко распространено продолжительное содержание под стражей до суда. В соответствии со статьей 242 Уголовно-процессуального кодекса, в некоторых случаях содержание под стражей до суда составляет до двух лет. Студенты Али Юнеси и Амирхосейн Моради содержатся под стражей с момента их ареста в апреле 2020 года, включая периоды одиночного заключения³². В ноябре 2020 года Рабочая группа по произвольным задержаниям выразила обеспокоенность тем, что большое число дел, в которых она установила, что Исламская Республика Иран нарушает свои международные обязательства в области прав человека, указывает на широко распространенные или систематические произвольные задержания³³.

26. Проблемой, связанной с соблюдением надлежащей правовой процедуры, остается отсутствие действенного юридического представительства. Возможности адвокатов обеспечивать защиту часто ограничиваются, в том числе из-за непредоставления необходимых документов и информации о датах судебного заседания, ограничений на свидания с подзащитными и преследований. Согласно

²⁸ См. <https://iranhumanrights.org/2020/09/witness-to-the-torture-of-executed-champion-wrestler-navid-afkari-held-incommunicado> и <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25566>.

²⁹ См. <http://www.amnesty.org/download/Documents/MDE1328912020ENGLISH.PDF> и <http://www.iranhumanrights.org/2018/11/forced-psychiatric-hospitalization-cannot-become-new-means-of-silencing-dissent-in-iran>.

³⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), пункт 6.

³¹ См. <https://iranhumanrights.org/2021/03/lawsuit-by-civil-rights-activists-reignites-debate-on-solitary-confinement-in-irans-prisons>.

³² Представление для УВКПЧ. См. также <http://www.hrw.org/news/2020/06/06/iran-free-students-long-solitary>.

³³ См. A/HRC/WGAD/2020/83.

статье 48 Уголовно-процессуального кодекса, право обвиняемых в преступлениях против национальной безопасности свободно приглашать защитника ограничивается списком адвокатов, предварительно утвержденным судебной властью³⁴. На практике лицам, арестованным по обвинению в преступлениях против национальной безопасности, часто отказывают в праве на защитника на стадии следствия. Правительство утверждало, что судебные органы предложили поправку к статье 48, чтобы исключить упоминание в ней предварительно утвержденного списка.

3. Задержание и приговоры участникам протестов в 2019 году

27. Генеральный секретарь обеспокоен судебным преследованием участников протестов в ноябре 2019 года, когда по меньшей мере 500 человек были привлечены к следствию по уголовному делу. По сообщениям, задержанные подвергались бесчеловечному обращению и пыткам, чтобы заставить их признаться в связи с оппозиционными группами или иностранными правительствами³⁵. Из протоколов судебных заседаний следует, что слушания были краткими, проходили за закрытыми дверями и, в некоторых случаях, в отсутствие защитника. Участники протестов были приговорены к тюремному заключению на основании обвинений в преступлениях против национальной безопасности; так, три молодых человека были приговорены Революционным судом Дезфула к 10 и 20 годам тюремного заключения³⁶. Особую озабоченность вызывают процессы в революционных судах, рассматривающих «мохаребе», преступления, наказуемые смертной казнью³⁷.

28. Большинству задержанных участников протестов было отказано во временном освобождении, несмотря на вспышку COVID-19, поскольку меры такого освобождения исключали осужденных за преступления против национальной безопасности с лишением свободы на срок более пяти лет или устанавливали непомерные залоги для тех, кто приговорен к сроку менее пяти лет. Генеральный секретарь приветствует объявленное в ноябре 2020 года помилование судебной властью 157 человек, осужденных по обвинениям в преступлениях против национальной безопасности, но сожалеет о том, что в сообщениях указывается, что среди помилованных было крайне мало осужденных за участие в протестах в ноябре 2019 года³⁸.

29. Некоторым заключенным из числа участников протестов также было отказано в медицинской помощи. Так, Сиамак Могими был приговорен к пяти годам тюремного заключения по обвинению в преступлениях против национальной безопасности, несмотря на заявленные в суд ходатайства о том, что он не сможет вынести тюремное заключение из-за психосоциальной инвалидности, которая в тюрьме серьезно ухудшилась³⁹.

4. Юристы и правозащитники

30. Приветствуя временное освобождение 17 марта 2021 года Насрин Сотуде, Генеральный секретарь по-прежнему обеспокоен ее осуждением, связанным с ее профессиональной деятельностью в качестве адвоката правозащитников⁴⁰. Также вызывает обеспокоенность то, что ее семья стала жертвой нападения. В феврале 2021 года банковский счет мужа г-жи Сотуде, Резы Хандана, который ранее арестовывался за защиту прав человека, был заморожен без объяснения причин. До этого повестка была направлена дочери г-жи Сотуде⁴¹. Правительство отметило,

³⁴ A/74/273, пункт 12.

³⁵ См. <http://www.amnesty.org/download/Documents/MDE1328912020ENGLISH.PDF>.

³⁶ Представление для УВКПЧ. См. также <http://www.hra-news.org/2021/hranews/a-28261> (на персидском языке).

³⁷ Представление для УВКПЧ.

³⁸ См. <http://www.irma.ir/news/84105136> (на персидском языке).

³⁹ См. <http://www.en-hrana.org/after-attempting-suicide-a-report-on-the-latest-situation-of-siamak-moghimi-in-great-tehran-penitentiary>.

⁴⁰ См. A/74/273.

⁴¹ См. <http://www.iranhumanrights.org/2019/01/iran-sentences-men-who-supported-womens-protests-against-compulsory-hijab-to-six-years-prison>.

что г-же Сотуде трижды предоставлялось временное освобождение и что она получала медицинскую помощь и свидания. Также вызывает озабоченность приговор к 18 месяцам тюремного заключения Фарангис Мазлум по обвинениям, связанным с ее выступлениями о недопустимости условий содержания ее сына, долгое время содержащегося в тюрьме, правозащитника Сохейла Араби. Араби был оправдан по новым обвинениям в преступлениях против национальной безопасности, но по-прежнему находится под стражей, и сообщается, что ему было отказано в срочной медицинской помощи⁴².

31. Тревожные события — преследование родственников и новые обвинения, предъявленные правозащитникам и адвокатам с целью продления их произвольного задержания. Генеральный секретарь приветствует освобождение в октябре 2020 года Наргес Мохаммади⁴³. Однако, как сообщается, с декабря 2020 года Мохаммади трижды вызывали в суд по новому обвинению в «нарушении порядка в тюрьме». Защитники прав женщин Атена Дазми и Голрох Ираи получили новые сроки тюремного заключения, г-жа Дазми осталась в тюрьме, г-жа Ираи после ее освобождения вновь оказалась в тюрьме. Еще одна тревожная тенденция — перевод узников совести, в том числе не менее 15 задержанных защитников прав женщин, в отдаленные тюрьмы в качестве наказания⁴⁴.

32. Генеральный секретарь отмечает постановление от 9 марта 2021 года апелляционного суда Тегерана о сокращении срока тюремного заключения Сабы Корд Афшари до семи с половиной лет за выступление против законов об обязательном ношении хиджаба, но по-прежнему обеспокоен ее продолжающимся произвольным содержанием в заключении. Как сообщается, г-жа Корд Афшари получила отказ в медицинской помощи, подвергалась физическому насилию со стороны тюремных охранников и была принудительно переведена в тюрьму в Карчаке. Мать г-жи Корд Афшари, Рахеле Ахмади, по-прежнему произвольно содержится в заключении за протест против законов о ношении хиджаба⁴⁵. Генеральный секретарь отмечает, что Ясаман Арьяни, Монире Арабшахи и Моджган Кешаварз, заключенные в тюрьму за мирную защиту прав женщин, получили сокращение срока наказания, но по-прежнему обеспокоен их тюремным заключением, переводом в разные тюрьмы в 2020 году, сообщениями о проблемах со здоровьем и отказом им в праве на получение свиданий⁴⁶.

33. В период доклада продолжались преследования адвокатов. В феврале 2021 года был оставлен в силе приговор Ходэ Амид к восьми годам тюремного заключения за «сотрудничество с враждебным правительством Соединенных Штатов Америки против Исламской Республики по вопросам женщин и семьи» после того, как она провела семинары по правам женщин с социологом Наджме Вахеди. По тому же делу был оставлен в силе приговор Вахеди к семи годам тюремного заключения⁴⁷. Реза Эслами был заключен в тюрьму по аналогичным обвинениям за участие в семинаре по верховенству закона. В феврале 2021 года революционный суд приговорил его к семи годам тюремного заключения за сотрудничество с «вражеским государством» в виде его участия в курсах юридической подготовки в Чехии⁴⁸. Генеральный секретарь отмечает, что адвокаты Мохаммад Наджафи и Пайам Дерафшан были временно освобождены, но он по-прежнему обеспокоен тем, что они были приговорены к тюремному заключению за свою работу.

⁴² См. <http://www.frontlinedefenders.org/en/case/soheil-arabi-acquitted-new-charge>.

⁴³ См. <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26376&LangID=E>.

⁴⁴ См. <https://iranhumanrights.org/2021/03/iranian-courts-are-unlawfully-banishing-political-prisoners-into-prison-exile/>.

⁴⁵ См. <http://www.frontlinedefenders.org/en/case/prison-sentence-saba-kord-afshari-reduced-7-years-and-6-months>.

⁴⁶ Представление для УВКПЧ. См. также http://www.iranhr.net/media/files/HRD_Report_Iran_Human_Rights_Eng.pdf, pp. 44–46.

⁴⁷ Представление для УВКПЧ. См. также http://www.frontlinedefenders.org/sites/default/files/iran_-_ua-_najmeh_vahedi_hoda_amid_16_feb_2021_en.pdf.

⁴⁸ Представление для УВКПЧ. См. также <http://www.hra-news.org/2021/hranews/a-28731> (на персидском языке).

34. Узники совести, политические активисты, правозащитники и адвокаты в несоразмерно большой степени исключаются из числа временно освобожденных⁴⁹. Некоторые политзаключенные после многих лет заключения не получили временного освобождения ни на один день. Так, Марьям Акбари Монфаред, приговоренная к 15 годам лишения свободы за участие в протестах в 2009 году, последние 12 лет находится в заключении. Преследования в отношении нее усилились после того, как она подала официальную жалобу, требуя официального расследования казней политических заключенных, включая ее братьев и сестер, в 1988 году⁵⁰. Сходным образом, Зейнаб Джалалян, курдская политическая заключенная, отбывающая пожизненное заключение за «мохаребе», с 2008 года содержится в тюрьме, не получив временного освобождения⁵¹.

5. Экологи

35. Семь экологов из Персидского фонда наследия дикой природы остаются под стражей по обвинению в шпионаже, несмотря на то, что официальный комитет не обнаружил никаких доказательств шпионажа⁵². За исключением одного из экологов, им было отказано во временном освобождении с момента ареста в январе–феврале 2018 года. Генеральный секретарь вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что один из защитников окружающей среды, Нилуфар Баяни, была осуждена в том числе из-за ее работы для Организации Объединенных Наций. Г-жа Баяни сталкивается с новым делом о клевете после заявления о жестоком обращении, пытках и сексуальных домогательствах во время допроса⁵³.

6. Лица с двойным и иностранным гражданством

36. Генеральный секретарь по-прежнему обеспокоен использованием обвинений в шпионаже против лиц с двойным и иностранным гражданством. Гражданин Швеции иранского происхождения Ахмадреса Джалали остается под угрозой неминуемой казни и находится в критическом состоянии. Г-н Джалали содержится в одиночной камере с ноября 2020 года, когда его вывели из камеры для подготовки казни⁵⁴. Генеральный секретарь отмечает освобождение в марте 2021 года Назанин Загари-Рэтклифф с британским и иранским гражданством по истечении срока ее наказания, но обеспокоен тем, что неделю спустя ее вызвали в суд по новым обвинениям⁵⁵. В июле 2020 года был оставлен в силе приговор к 10 годам тюремного заключения, вынесенный гражданину Австрии и Ирана Масууд Мосахебу в том числе на основании данного под принуждением признания, которое впоследствии транслировалось по государственному телевидению. Г-ну Мосахебу отказали в надлежащем лечении нескольких серьезных заболеваний⁵⁶. Аналогичные сообщения о ненадлежащем лечении касаются гражданина Австрии и Ирана Камрана Гадери и Морада Тахбаза с британско-американо-иранским гражданством⁵⁷. Бакер Намази с американо-иранским гражданством по-прежнему освобожден по состоянию здоровья, но ему запрещено покидать страну. Его сын Сиамак Намази по-прежнему находится в заключении. Сообщается, что Ануше Ашури с британско-иранским гражданством, приговоренный в сентябре 2018 года к 10 годам тюремного заключения по обвинению в преступлении национальной безопасности, был вынужден подписать признательные показания под пытками и после длительного одиночного заключения. В феврале 2021 года доступ

⁴⁹ A/HRC/43/61, пункты 58–59.

⁵⁰ См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=22861> и <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23162>.

⁵¹ A/HRC/WGAD/2016/1.

⁵² См. <http://www.irna.ir/news/82927394> (на персидском языке) и <http://www.ensafnews.com/216369> (на персидском языке).

⁵³ См. <https://iranhumanrights.org/2020/02/conservationist-niloufar-bayani-iran-torture-and-sexual-threats-detailed-in-letters-by-jailed-former-un-environment-consultant/>.

⁵⁴ См. <http://www.amnesty.org/en/documents/mde13/3504/2021/en>.

⁵⁵ См. <http://www.bbc.com/news/uk-56390394>.

⁵⁶ См. <http://www.amnesty.org/download/Documents/MDE1333012020ENGLISH.pdf>.

⁵⁷ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25846>.

г-на Ашури к телефону был закрыт, что лишило его возможности общаться со своей семьей⁵⁸.

7. Женщины и девушки

37. Генеральный секретарь приветствует завершение разработки проекта закона «о сохранении достоинства и защиты женщин от насилия», представленного в парламент 13 января 2021 года⁵⁹. Законопроект устанавливает уголовную ответственность за насилие и сексуальные правонарушения в отношении женщин и обязывает ряд государственных органов принимать ряд мер профилактики и защиты. Однако закон не обеспечивает действенной защиты и доступ к средствам правовой защиты⁶⁰. Он не криминализует детских браков и изнасилования в браке, а также не отменяет дискриминационных норм в отношении женщин в Гражданском кодексе и Исламском уголовном кодексе, включая узкое определение сексуального насилия и изнасилования. Жертвы выражают нежелание подавать жалобы из-за строгих требований для доказывания принуждения или риска преследования за внебрачные сексуальные связи, или из-за того, что они не согласны с вынесением смертного приговора преступнику⁶¹.

38. Законный возраст вступления в брак для девочек и мальчиков в соответствии с Гражданским кодексом составляет, соответственно, 13 и 15 лет, а девочки еще меньшего возраста могут при определенных условиях также заключать брачный договор⁶². В период с марта по сентябрь 2020 года были официально зарегистрированы браки более 16 000 девочек в возрасте от 10 до 14 лет, и официальные цифры указывают на 710 рождений, зарегистрированных у матерей в возрасте до 15 лет и более 34 000 рождений у матерей в возрасте от 15 до 19 лет в тот же период⁶³. Правительство заявило, что подготовка судей привела к тому, что разрешения на брак не выдаются в тех случаях, когда стороны настаивают и обращаются в суд.

39. По-прежнему вызывают озабоченность законы об обязательном ношении хиджаба, за соблюдением которых следят полиция, милиция Басидж и «полиция нравственности». Появление в общественном месте без хиджаба наказывается лишением свободы. В мае 2020 года кибер-подразделение полиции объявило, что появление в социальных сетях без хиджаба представляет собой нарушение закона⁶⁴. С марта 2019 года в полицию также текстовыми сообщениями вызываются водители и пассажиры, снимающие хиджаб в автомобилях, при этом за первые четыре месяца реализации плана были вызваны владелицы более 300 000 автомобилей⁶⁵.

8. Положение меньшинств

40. В дополнение к нарушениям, описанным в других частях настоящего доклада, в январе 2021 года более 100 курдских активистов гражданского общества были арестованы и произвольно задержаны, а некоторые из них насильственно исчезли⁶⁶.

41. Также вызывает озабоченность криминализация защиты прав меньшинств. Показательным является преследование Зары Мохаммади и Анисы Джафари-Мехр за преподавание курдского языка и культуры. В феврале 2021 года приговор

⁵⁸ См. <http://www.theguardian.com/world/2021/feb/19/briton-held-in-iran-completely-shut-off-after-losing-phone-access>.

⁵⁹ См. <http://women.gov.ir/fa/news/14159/> (на персидском языке).

⁶⁰ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25651>.

⁶¹ См. <http://www.hrw.org/news/2020/09/09/iran-having-its-metoo-moment>.

⁶² См. Гражданский кодекс, ст. 1041.

⁶³ См. <https://cutt.ly/gx2c1nN> (на персидском языке) и <http://www.amar.org.ir/Portals/0/News/1399/gozareshavf2-99.pdf> (на персидском языке).

⁶⁴ См. <https://faratitir.ir/fa/news/5774/> (на персидском языке) и <http://yrcnews.ir/NSite/FullStory/News/?Serv=3240&SGR=5373&Id=234838> (на персидском языке).

⁶⁵ См. <http://www.tasnimnews.com/fa/news/1398/04/27/2056803> (на персидском языке).

⁶⁶ Представление для УВКПЧ. См. также <http://www.hrw.org/news/2021/02/03/joint-letter-urgent-international-action-needed-secure-release-kurdish-activists>.

г-же Мохаммади, осужденной к лишению свободы, был оставлен в силе, хотя срок наказания был сокращен до пяти лет. Г-жа Джафари-Мехр была арестована силами безопасности в своем доме в ноябре 2020 года и переведена в неизвестное место. Ее вызвали в суд 18 февраля 2021 года⁶⁷. В июле 2020 года Верховный суд оставил в силе приговор к 15 годам тюремного заключения Аббасу Лисани по чрезмерно широкому обвинению в преступлении против национальной безопасности после того, как г-н Лисани защищал право тюркоязычного меньшинства в Исламской Республике Иран на образование на его родном языке и протестовал против политики правительства⁶⁸.

С. Право на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний

1. Организации гражданского общества

42. Генеральный секретарь с обеспокоенностью отмечает решение суда от 3 марта 2021 года о роспуске Народного общества имама Али по оказанию помощи учащимся, известной неправительственной организации, занимающейся помощью бедным. Основанное в 1999 году, Общество насчитывает более 12 000 добровольцев, оказывающих необходимую поддержку маргинализированным группам и детям. Дело против него было возбуждено Министерством внутренних дел после ряда мер, включая закрытие его бюро, кампанию дискредитации со стороны государственных СМИ и арест его основателя Шармина Меймандинеджада и членов правления⁶⁹. Г-н Меймандинеджад содержался в одиночной камере более четырех месяцев, а 27 октября 2020 года был освобожден под залог. В решении суда утверждается, что Общество «отошло» от своей первоначальной задачи и оскорбляло чувства верующих, «подвергая сомнению исламские постановления, такие как кисас» и «насаждая ложь путем публикации выпадов на Исламскую Республику Иран»⁷⁰. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство отменить решение о роспуске Народного общества имама Али по оказанию помощи учащимся и создать условия для его беспрепятственной деятельности⁷¹. Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации отметил, что приостановление деятельности и принудительный роспуск объединения — крайне строгие виды ограничения свободы ассоциации⁷².

43. Продолжают поступать сообщения о посягательстве на независимость коллегий адвокатов. 14 ноября 2020 года распоряжением судебных органов было учреждено Главное управление по надзору за адвокатами, предоставляющее судебным органам новые дискреционные полномочия в нарушение иранского закона о независимости коллегий адвокатов. Распоряжение расширяет круг дисциплинарных нарушений и разрешает расследование таких вопросов, как соблюдение адвокатами правил о ношении хиджаба в социальных сетях. Саморегулирование коллегий адвокатов уже ограничивалось предыдущими распоряжениями; так, судебные власти пытались заменить действующее положение о коллегиях адвокатов⁷³.

2. Ограничения права на мирные собрания и трудовых прав

44. Генеральный секретарь по-прежнему обеспокоен криминализацией осуществления права на мирные собрания и насильственным разгоном мирных

⁶⁷ Представление для УВКПЧ. См. также <https://cpj.org/data/people/anisa-jafari-mehr/>.

⁶⁸ Представление для УВКПЧ. См. также <https://iranhr.net/en/articles/4355/>.

⁶⁹ См. <http://www.kayhan.ir/fa/news/191280> (на персидском языке) и <http://kayhan.ir/fa/news/158067> (на персидском языке).

⁷⁰ См. <http://www.hrw.org/news/2021/03/10/iran-joint-statement-court-ordered-dissolution-prominent-charity-group>.

⁷¹ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26141&LangID=E>.

⁷² A/HRC/20/27, пункт 75.

⁷³ См. <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/92825> (на персидском языке) и A/HRC/34/65, пункты 34–36.

протестов. В период с 1 июня 2020 года по 31 января 2021 года силы безопасности применили силу для разгона как минимум 39 таких протестов⁷⁴.

45. Защитников трудовых прав продолжают преследовать, арестовывать, сажать в тюрьмы и подвергать порке. С августа 2020 года более 20 000 рабочих приняли участие в забастовках на 50 нефтяных и нефтехимических предприятиях, требуя введения в действие закона о номенклатуре рабочих должностей⁷⁵. Связанные с этим выступления протеста продолжились в январе–феврале 2021 года. За их участниками вели слежку сотрудники службы безопасности, некоторым из них не продлили контракты или угрожали увольнением, арестом и привлечением к уголовной ответственности.

46. Медсестры по-прежнему не имеют гарантий занятости, работая по краткосрочным контрактам с низкой и нерегулярно выплачиваемой оплатой труда. 13 августа 2020 года в Мешхеде были арестованы и освобождены в тот же день 10 медсестер, протестовавших против условий их работы⁷⁶.

47. В июне 2020 года начали новую забастовку рабочие сахарного завода компании «Хафт-Таппе». Генеральный секретарь отмечает некоторые позитивные сдвиги в этом давнем споре, в том числе парламентское расследование с участием правозащитников и помилование некоторых рабочих «Хафт-Таппе», осужденных за деятельность по защите профсоюзных прав. Однако после возобновления забастовок рабочих продолжали подвергать преследованиям, задержаниям и судебному преследованию. В феврале 2021 года Али Неджати был вызван для отбывания пятилетнего тюремного заключения по обвинительному приговору, хотя ранее он был помилован⁷⁷. Сепиде Колиян, внештатный корреспондент по трудовым вопросам, осужденный за репортаж о митинге рабочих «Хафт-Таппе», начал отбывать пятилетний срок в июне 2020 года после отказа подписать письмо с извинениями⁷⁸.

48. Другие правозащитники по-прежнему подвергаются произвольным задержаниям, в том числе учитель Эсмаил Абди, содержащийся в тюрьме с 2016 года за защиту трудовых прав. В мае 2020 года его условное осуждение на 10 лет лишения свободы было отменено с назначением реального отбывания назначенного наказания⁷⁹. Джафар Азимзаде, один из лидеров Свободного союза иранских рабочих, в августе 2020 года получил новый приговор к 13 месяцам тюремного заключения⁸⁰. Как и в случае г-на Абди новый тюремный срок, как сообщается, призван не допустить освобождения г-на Азимзаде после помилования в начале 2020 года. По сообщениям, в тюрьме г-ну Абди и г-ну Азимзаде было отказано в медицинской помощи⁸¹. В октябре 2020 года был арестован Араш Джохари, который, как сообщается, содержался в одиночной камере, а в январе 2021 года был приговорен к 16 годам лишения свободы по обвинениям в преступлениях против национальной безопасности⁸². В ноябре 2020 года Давуд Рафией был приговорен к 74 ударам плетью за протест против его необоснованного увольнения⁸³.

⁷⁴ Представление для УВКПЧ.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. См. также <https://iranhumanrights.org/2021/03/traditional-new-year-furloughs-and-other-privileges-denied-to-irans-political-prisoners/>.

⁷⁸ См. <https://iranhumanrights.org/2020/06/sepideh-qoliyan-refuses-to-beg-for-pardon-goes-back-to-prison/>.

⁷⁹ См. <http://www.iranhumanrights.org/2020/06/prominent-teachers-rights-activist-facing-additional-years-in-prison>.

⁸⁰ Представление для УВКПЧ. См. также <https://iranhumanrights.org/2020/08/new-conviction-against-imprisoned-labor-leader-upheld-to-keep-him-behind-bars/>.

⁸¹ Представление для УВКПЧ.

⁸² Там же. См. также <http://www.amnesty.org.uk/urgent-actions/british-iranian-labour-activist-detained>.

⁸³ Zamaneh Media, “Labour rights in Iran: quarterly report No. 15”, October–December 2020, p. 12.

3. Свобода журналистов и СМИ

49. Согласно сообщениям, по состоянию на 1 декабря 2020 года под стражей находилось не менее 15 журналистов⁸⁴. 20 января 2021 года Реза Талешян Джелодарзаде, главный редактор журнала «Нур-э Азади» был арестован и приговорен к тюремному заключению на три года за «возмущение общественного мнения» и «распространение антигосударственной пропаганды», в том числе из-за публикаций в социальных сетях⁸⁵. Махмуд Махмуди, курдский журналист и редактор журнала «Еженедельник Айгрин родж», был арестован в январе 2021 года и содержался под стражей в неустановленном месте. Недавно он подписал письмо против массового ареста курдских активистов⁸⁶. Кайван Самими, редактор журнала «Иран-э-фарда» был арестован в декабре 2020 года после участия в первомайском митинге для отбывания трехлетнего тюремного заключения по обвинению в преступлениях против национальной безопасности⁸⁷. В феврале 2021 года фотокорреспондент Нушин Джафари был заключен в тюрьму для отбывания четырехлетнего срока за «оскорбление святынь» и «антигосударственную пропаганду»⁸⁸. Журналист Мохаммад Мосаед покинул страну после того, как был приговорен к почти пяти годам тюремного заключения по обвинению в преступлениях национальной безопасности, связанных с его сообщениями в социальных сетях и журналистскими расследованиями⁸⁹. В феврале 2021 года был оставлен в силе приговор Араша Ганджи к 11 годам тюремного заключения по обвинениям в преступлении против национальной безопасности — переводе книги, посвященной населенному курдами региону на севере Сирийской Арабской Республики⁹⁰. Приговор Ганджи был вынесен после задержания в октябре 2020 года еще трех членов Ассоциации иранских писателей для отбывания тюремного заключения за их работу против цензуры⁹¹. Кроме того, продолжали поступать сообщения об угрозах в адрес журналистов, работающих в зарубежных новостных службах на персидском языке, и членов их семей.

4. Свобода выражения мнений в Интернете

50. В период с 1 июня 2020 года по 31 января 2021 года более 57 человек были арестованы и задержаны за действия в Интернете и публикации в «Инстаграме», «Телеграме» и других социальных сетях, в том числе по обвинениям в «оскорблении Пророка Ислама», «связях с оппозиционными группами» и «оскорблении полиции»⁹². Сообщалось, что в октябре 2020 года Мохаммад Джавад Шакури Могхадам, главный исполнительный директор «Аппарат», платформы видеообмена, был приговорен к 10 годам тюремного заключения за «потворство растлению», связанное с опубликованным пользователем видео, содержащим интервью с детьми, которым задают вопрос: «Как они родились». Семеро других обвиняемых по этому делу были приговорены к 11 годам тюремного заключения⁹³. В ноябре 2020 года агенты разведки арестовали Аббаса Саеди, писателя и активиста Телеграм-канала «Шахабит», после обыска в его доме⁹⁴.

⁸⁴ См. <https://cpj.org/reports/2020/12/record-number-journalists-jailed-imprisoned/>.

⁸⁵ См. <https://cpj.org/2021/02/iran-arrests-journalist-reza-teshian-jelodarzadeh/>.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ См. <https://cpj.org/2020/12/iranian-journalist-kayvan-samimi-begins-3-year-prison-sentence-over-protest-coverage/>.

⁸⁸ См. <https://cpj.org/2021/02/iranian-journalist-nooshin-jafari-begins-4-year-jail-term-on-propaganda-and-insult-charges/>.

⁸⁹ См. <https://cpj.org/2021/01/deportation-for-iranian-journalist-mohammad-mosaed-not-on-the-table-in-turkey-official-says/>.

⁹⁰ См. <https://iranhumanrights.org/2021/03/for-translating-a-book-about-syria-arash-ganji-must-serve-5-years-in-an-iranian-prison/>.

⁹¹ См. <https://iranhumanrights.org/2020/12/iranian-authorities-go-after-more-members-of-writers-association/>.

⁹² Представление для УВКПЧ.

⁹³ См. <http://www.rferl.org/a/iranian-youtube-ceo-sentenced-to-10-years-over-video-uploaded-by-user/30913476.html>.

⁹⁴ Представление для УВКПЧ.

51. Продолжались отключения и нарушение работы Интернета и телекоммуникационных услуг, в частности в связи с протестами⁹⁵. Такие случаи включают отключение во время онлайн-протестов против смертной казни, перебои в работе Интернета после антиправительственных протестов в Бехбахане в июле 2020 года, отключения в Тегеране в связи с массовыми сходками в память о смерти певца Мохаммада Резы Шаджаряна в октябре 2020 года и перебои в передаче мобильных данных во время повлекшего за собой человеческие жертвы применения силы в Систане и Белуджистане в феврале 2021 года⁹⁶. Отключение Интернета нарушает право на свободу выражения мнений и не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах⁹⁷.

52. Кроме того, продолжалась цензура материалов в сети путем блокировки и фильтрации сайтов и платформ социальных сетей на основании распоряжений Высшего совета киберпространства, судебных органов или Высшего совета национальной безопасности. Сайты, принадлежащие «Телеграму», «Твиттеру», «Фейсбуку» и «Ютьюбу», остаются заблокированными и недоступными без использования инструментов обхода. В январе 2021 года власти постановили, что приложение для обмена сообщениями Signal содержит «криминальный контент» и, как сообщается, приказали операторам заблокировать его⁹⁸.

D. Право на достаточный уровень жизни, право на здоровье и последствия санкций

1. Бедность и экономическое положение

53. В период с декабря 2019 года по декабрь 2020 года годовой уровень индивидуальной экономической активности снизился на 2,9 %, при этом почти 1,5 млн человек, подавляющее большинство из которых составили женщины, ушли с рынка труда. До этого доля женщин на рынке труда составляла пятую часть от доли мужчин⁹⁹. В январе 2021 года власти подтвердили, что в 2020 году 1 млн человек потеряли работу из-за экономических последствий пандемии¹⁰⁰. Официальный уровень инфляции постоянно растет, достигнув 48,2 % в феврале 2021 года¹⁰¹. В период с января 2020 года по январь 2021 года средние цены на продукты питания выросли на 59,9 %. Повышение цен привело к тому, что все большая часть населения оказывается за чертой бедности¹⁰². В декабре 2020 года было объявлено, что за чертой бедности живет 35 % населения¹⁰³. В феврале 2021 года пенсионеры и вышедшие на пенсию госслужащие в десятке городов протестовали против недостаточной государственной пенсии, из-за которой они оказались за чертой бедности¹⁰⁴.

54. По мере ухудшения экономической ситуации безработные в разных городах собирались под лозунгом «Голодные рабочие»¹⁰⁵. В январе 2021 года отечественные СМИ сообщили о росте числа самоубийств более чем на 4,2 % в период с марта по

⁹⁵ См. <http://www.accessnow.org/iran-blackout-2021-internet-shutdowns-sistan-baluchistan> и <https://iran-shutdown.amnesty.org/>.

⁹⁶ См. <https://netblocks.org/reports/internet-disrupted-in-iran-as-thousands-gather-to-mourn-singer-shajarian-Q8okW38n>.

⁹⁷ См. резолюцию 32/13 Совета по правам человека. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пункт 34.

⁹⁸ См. <http://www.rferl.org/a/iran-reportedly-orders-operators-to-block-signal-messaging-app/31068217.html>.

⁹⁹ См. <http://www.amar.org.ir/Portals/0/News/1399/bikari%2099-3.pdf> (на персидском языке).

¹⁰⁰ См. <http://www.ilna.news/fa/tiny/news-976322> (на персидском языке).

¹⁰¹ См. <https://cutt.ly/gx9yRg4> (на персидском языке).

¹⁰² См. www.amar.org.ir/Portals/0/News/1399/dahake.pdf www.amar.org.ir/Portals/0/News/1399/dahake.pdf (на персидском языке).

¹⁰³ См. <https://cutt.ly/fx9yJBj>.

¹⁰⁴ См. <https://iranhumanrights.org/2021/01/suffering-iranian-retirees-joining-nationwide-protests-against-chronic-state-failures-swo>.

¹⁰⁵ См. <http://www.ilna.news/fa/tiny/news-1009290> (на персидском языке) и <http://www.rouyad24.ir/0010Kr> (на персидском языке).

декабрь 2020 года. Тяжелее всего ситуация в провинциях меньшинств, включая Хузестан и Систан и Белуджистан. Также наблюдалась серия самоубийств среди детей, живущих в бедности¹⁰⁶.

55. Генеральный секретарь вновь выражает озабоченность по поводу воздействия экономического кризиса на условия жизни¹⁰⁷. Проблемы включают нехватку ресурсов, связанную с введением санкций, особенно в отношении экспорта нефти и финансового сектора, а также более широкое влияние COVID-19 на более общую экономическую деятельность. В июне 2020 года правительство предоставило новые пакеты финансовой помощи сроком на четыре месяца 3 млн уязвимых домохозяйств¹⁰⁸. Денежные субсидии составляли от 2 до 6 млн риалов для домохозяйств, состоящих из одного–пяти человек¹⁰⁹. В целом 4,4 % валового внутреннего продукта было выделено на ссуды для пострадавших предприятий и уязвимых домохозяйств¹¹⁰.

2. Право на здоровье

56. Как Генеральный секретарь подчеркивал в предыдущих докладах, санкции и банковские ограничения отрицательно сказались на секторе здравоохранения, в том числе вызвав нехватку лекарств и медицинских изделий¹¹¹. Пандемия COVID-19 усугубила проблемы в системе здравоохранения. По состоянию на 1 октября 2020 года сектор здравоохранения получил только 27 % из 1,1 млрд долл., выделенных из национального фонда развития¹¹². Медицинские работники не получали заработную плату в течение нескольких месяцев, работали дополнительные смены и с ограниченными средствами защиты¹¹³. По данным на март 2021 года, более 550 врачей, медсестер и других медицинских работников умерли от COVID-19¹¹⁴.

57. Санкции повлияли на доступ правительства к резервам в иностранной валюте для закупки изделий медицинского назначения и импорта таких изделий, например инсулина¹¹⁵. Страна производит около 97 % лекарств, используемых внутри страны, но располагает ограниченными суммами иностранной валюты для закупки материалов для производства¹¹⁶. Иностраных лекарств, необходимых для лечения опасных для жизни или редких состояний, по-прежнему мало¹¹⁷.

58. Генеральный секретарь и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека призвали к отмене санкций, которые могут подорвать способность стран реагировать на пандемию COVID-19¹¹⁸. Имеются опасения, что сложность регулятивных процессов, ограниченный доступ к банковским услугам, не затронутым санкциями, нехватка иностранной валюты и чрезмерное соблюдение санкций потенциально затронутыми третьими сторонами поставили под угрозу торговлю товарами и оборудованием медицинского назначения¹¹⁹.

59. Внутренняя критика реакции правительства на пандемию COVID-19 усилилась в свете высокой смертности: к октябрю 2020 года даже государственные СМИ

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ A/74/273, пункты 59–65, и A/HRC/43/20, пункты 44–58.

¹⁰⁸ См. <http://www.irna.ir/news/83718476> (на персидском языке).

¹⁰⁹ См. <http://www.amar.org.ir/news/ID/12946> (на персидском языке).

¹¹⁰ См. <http://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> и <http://www.isna.ir/news/99072921467> (на персидском языке).

¹¹¹ A/74/273, пункт 59, и A/HRC/43/20, пункт 58. См. также <http://www.irna.ir/news/84057232> (на персидском языке).

¹¹² См. <http://www.tasnimnews.com/fa/news/1399/07/08/2359073> (на персидском языке).

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Представление для УВКПЧ.

¹¹⁵ См. <https://khabaronline.ir/news/1444878> (на персидском языке).

¹¹⁶ См. <https://ifpnews.com/iran-producing-97-of-medicines-it-needs-domestically>.

¹¹⁷ См. <http://www.mehrnews.com/news/4688345> (на персидском языке).

¹¹⁸ См. <http://www.un.org/en/coronavirus/war-needs-war-time-plan-fight-it>, <http://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2020-03-24/note-correspondents-letter-the-secretary-general-g-20-members> и <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25744&LangID=E>.

¹¹⁹ A/74/273, пункт 63, и A/HRC/43/20, пункт 50.

сообщали об одной смерти каждые три минуты¹²⁰. Эксперты в области здравоохранения выразили обеспокоенность по поводу несоответствий в официальных данных о COVID-19 и отсутствия прозрачности¹²¹. 8 января 2021 года Руководитель запретил импорт вакцин, произведенных в Соединенных Штатах Америки и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, что вызвало критику по поводу политизации кампании вакцинации¹²². 9 февраля 2021 года правительство начало собственную кампанию вакцинации от COVID-19¹²³.

3. Право на достаточное жилище и принудительные выселения

60. Получить жилье становится все труднее. Летом 2020 года средние цены на жилье выросли на 101 %, а размеры арендной платы — на 43,8 % по сравнению с предыдущим годом¹²⁴. Нехватка доступного жилья со временем способствовала росту неформального жилищного сектора и расширению поселений, считающихся незаконными, особенно в районах, населенных меньшинствами¹²⁵. По официальным данным, 19 млн иранцев живут в неформальных поселениях, включая трущобы и строения, построенные на участках с ограниченным доступом к воде и электричеству. Официальные отчеты показали, что в октябре 2020 года 40 % городского населения имели в той или иной форме неудовлетворительные жилищные условия¹²⁶. Правительство описало существующую жилищную макрополитику, реализующую конституционное право на жилище, несмотря на проблемы, созданные COVID-19 и санкциями.

61. По оценкам муниципальных властей, в период с марта 2020 года по март 2021 года число бездомных в приютах в Тегеране увеличится с 490 000 до 700 000 человек¹²⁷. Число женщин в этих приютах увеличилось в период с марта по октябрь 2020 года на 20 % по сравнению с тем же периодом предыдущего года, достигнув более 27 100 женщин¹²⁸. Приюты уже испытывали большую нагрузку, а вспышка COVID-19 обнажила возникшее ранее серьезное структурное неравенство в осуществлении права на жилище.

62. Препятствия на пути реализации права на достаточное жилище включают отсутствие эффективной финансовой инфраструктуры и слабое регулирование институтов, включая кредитные институты, в сочетании с ограниченным предложением доступного жилья¹²⁹. В проектах застройки, как правило, приоритет отдается недвижимости премиум-класса за счет жилья для людей с низким и средним уровнем дохода. Для групп с низкими доходами основное препятствие для доступа к жилью — его дороговизна¹³⁰. Правительство отметило принятые им правила и стимулы по обеспечению жильем ветеранов и их семей, жертв стихийных бедствий и инвалидов.

63. Отсутствие гарантий владения, определяемых как элемент права на достаточное жилище¹³¹, представляет собой еще одно препятствие, особенно ввиду

¹²⁰ См. <https://covid19.who.int/table>, <http://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-iran/iran-reports-covid-19-death-every-three-minutes-speaker-tests-positive-idUSKBN27D1KZ>, <http://www.tabnak.ir/fa/news/1005282> (на персидском языке) и <https://hamshahrionline.ir/x6zbY> (на персидском языке).

¹²¹ Представление для УВКПЧ. См. также <https://cpj.org/2020/08/iran-shuts-down-economic-newspaper-over-covid-19-reporting/>.

¹²² См. www.hrw.org/news/2021/01/12/iran-khameneis-reckless-ban-covid-19-vaccine#.

¹²³ См. <https://cutt.ly/xx9akpk> (на персидском языке).

¹²⁴ См. <https://amar.org.ir/Portals/0/News/1399/nashriye99-2mas.pdf> (на персидском языке).

¹²⁵ Е/С.12/IRN/CO/2, пункт 23.

¹²⁶ См. <https://cutt.ly/Cx9sJbK> (на персидском языке) и <https://cutt.ly/7x9s9vK> (на персидском языке).

¹²⁷ См. <https://cutt.ly/Mx9icj5> (на персидском языке).

¹²⁸ См. <https://cutt.ly/Hx9iT61> (на персидском языке).

¹²⁹ См. <http://uploads.habitat3.org/hb3/IR-IRAN-National-Habitat-3-Report-2016.pdf>.

¹³⁰ Представление для УВКПЧ.

¹³¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 4 (1991), пункт 8 а).

принудительных выселений. Из-за отсутствия официальных прав собственности многие люди живут под постоянной угрозой выселения. Происходящие события показывают, что даже официальные права собственности не защищают от принудительного выселения и конфискации¹³².

64. После вспышки COVID-19 снос в пригородах жилищ маргинализированных жителей продолжался, несмотря на рекомендации Организации Объединенных Наций прекратить принудительные выселения во время пандемии¹³³. В июне 2020 года были снесены дома неформальных поселенцев в Чахарданге, провинция Тегеран. Снос оставшихся жилых домов в этом районе был временно остановлен¹³⁴. В ноябре 2020 года на окраине Бендер-Аббаса, провинция Хормозган, Тайебе Рамезанзаде подожгла себя после того, как муниципальные власти снесли ее дом¹³⁵. В сентябре 2020 года фермеры в шести деревнях, в общей сложности 60 семей, в Сардаште, провинция Азарбайджан и Гарби, получили постановление о выселении после решения Высшего совета национальной безопасности¹³⁶.

65. Принудительные выселения часто проводились в связи с новым жилищным строительством. Никакого другого жилья или компенсации не предлагалось, что привело к вынужденному перемещению. Снос домов в несоразмерно большей степени затрагивал землю и постройки меньшинств без их участия в процессе принятия решений. В августе 2020 года силы безопасности совершили рейд на деревню Абольфазл в провинции Хузестан после вынесения судебного постановления о сносе. В результате рейда были ранены десятки людей, поскольку силы безопасности, как сообщается, открыли беспорядочный огонь и бросали гранаты со слезоточивым газом в людей, сопротивлявшихся конфискации и сносу. По меньшей мере 130 человек были арестованы силами безопасности; 60 человек, как сообщается, были освобождены под высокий залог, а некоторых вынудили подписать в заключении согласие со сносом их дома. В постановлении о сносе было указано, что земельный участок принадлежит фонду «Мостазафан». Фонд, относящийся к числу некоммерческих благотворительных организаций, освобожден от налогов и общественного контроля и в 2017 году располагал, по оценкам, активами на сумму около 6,6 млрд долларов¹³⁷. Правительство утверждало, что выселенным было предоставлено другое жилье.

66. В Систане и Белуджистане дома, принадлежавшие населению этого района, в основном белуджскому меньшинству, были снесены, и их жители оказались без крыши над головой, не получив компенсации. За период доклада дома сносились даже при наличии документов о праве собственности, конфисковывались сельскохозяйственные земли, а в Захедане и его окрестностях постройки сносились неоднократно¹³⁸.

67. В период доклада участились сносы и конфискация собственности, принадлежащей религиозному меньшинству бехаистов, включая ряд судебных разбирательств, в ходе которых их собственность была признана «незаконной». В августе 2020 года 54-е отделение Специального суда по статье 49 Конституции постановило, что собственность, принадлежащая бехаистам в деревне Ивел в провинции Мазандаран, может быть конфискована¹³⁹. В октябре 2020 года Апелляционный суд Мазандарана постановил, что владение землей 27 членами общины бехаистов было незаконным, что позволило принудительно конфисковать и продать землю¹⁴⁰. 22 ноября 2020 года агенты разведки без предварительного

¹³² Представление для УВКПЧ.

¹³³ A/HRC/46/43, пункт 17.

¹³⁴ См. <https://eghtesaad24.ir/000Jwr> (на персидском языке).

¹³⁵ Представление для УВКПЧ. См. также <http://www.isna.ir/news/99082920557> (на персидском языке).

¹³⁶ Представление для УВКПЧ.

¹³⁷ См. <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/77642/mostazafan-foundation-puts-last-year-s-revenues-at-66b>.

¹³⁸ Представление для УВКПЧ.

¹³⁹ Там же. См. также <https://opa.bahai.ca/areas-focus/situation-iran-yemen/ivel/>.

¹⁴⁰ Представление для УВКПЧ.

уведомления совершили налет на магазины и дома бежаистов в семи городах по всей стране. Основанием для ордеров послужили обвинения в членстве в «порочной секте» и действиях против национальной безопасности¹⁴¹.

III. Сотрудничество с международными правозащитными механизмами и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

A. Договорные органы по правам человека

68. Правительство подтвердило свою готовность взаимодействовать с международными правозащитными механизмами и представить свои просроченные периодические доклады. Генеральный секретарь отмечает, что доклады в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах просрочены, соответственно, с 2013, 2014 и 2018 года. Генеральный секретарь призывает правительство представить просроченные доклады и призывает к соблюдению рекомендаций договорных органов.

B. Специальные процедуры

69. В марте 2021 года в своей резолюции 46/18 Совет по правам человека продлил мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Генеральный секретарь призывает правительство продолжить конструктивный диалог со Специальным докладчиком и пригласить его посетить страну.

70. В декабре 2019 года правительство пригласило Специального докладчика по вопросу о праве на питание, Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на пользование правами человека посетить Исламскую Республику Иран.

71. В период с 1 июня 2020 года по 18 января 2021 года обладатели мандатов специальных процедур направили 17 сообщений о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. В период с 1 июня 2020 года по 18 марта 2021 года было опубликовано 15 заявлений. Правительство ответило на 12 сообщений. Правительство отметило свои усилия по незамедлительному представлению содержательных ответов на сообщения.

C. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

72. Генеральный секретарь приветствует диалог между правительством и УВКПЧ и призывает правительство продолжать и расширять взаимодействие с УВКПЧ в области технического сотрудничества. Канцелярия Генерального секретаря и УВКПЧ несколько раз выражали правительству озабоченность по поводу положения малолетних правонарушителей, которым угрожает неминуемая казнь, а также по поводу задержания лиц с двойным и иностранным гражданством. Правительство подтвердило свою приверженность продолжению взаимодействия с УВКПЧ.

¹⁴¹ Там же. См. также <http://www.bic.org/news/home-raids-across-iran-indicate-alarming-increase-human-rights-violations-against-bahais-says-bahai-international-community>.

IV. Рекомендации

73. На основе настоящего доклада Генеральный секретарь:

a) настоятельно призывает правительство отменить смертную казнь и немедленно ввести мораторий на ее применение, запретить казнь малолетних правонарушителей при любых обстоятельствах и смягчить их наказания;

b) настоятельно призывает правительство обеспечить соблюдение международных норм справедливого судебного разбирательства, в частности путем обеспечения того, чтобы всем обвиняемым, включая обвиняемых в преступлениях против национальной безопасности, был предоставлен доступ к адвокату по своему выбору на стадии предварительного расследования и на всех последующих стадиях судебного процесса;

c) настоятельно призывает правительство немедленно освободить всех лиц, произвольно задержанных за законное осуществление своих прав на свободу убеждений и их свободное выражение, ассоциации и мирные собрания, и обеспечить соответствие мер безопасности в связи с будущими протестами международным стандартам, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

d) настоятельно призывает правительство обеспечить быстрое, прозрачное и действенное расследование независимым и беспристрастным органом применения чрезмерной и смертоносной силы во время протестов, а также случаев смерти в заключении и сообщений о пытках и других видах жестокого обращения, а также привлечь к ответственности и суду государственных должностных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов, признанных ответственными за дачу или выполнение соответствующих приказов;

e) настоятельно призывает правительство гарантировать право на свободу мнений и их свободное выражение и обеспечить, чтобы любое ограничение этих прав в сети и вне ее соответствовало установленным критериям допустимых ограничений в соответствии с международным правом в области прав человека;

f) настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы правозащитники, юристы, журналисты, писатели, профсоюзные активисты, художники и защитники окружающей среды могли безопасно и свободно заниматься своей соответствующей деятельностью, не опасаясь мести, преследований, ареста, заключения или судебного преследования, а также распространить действие мер временного освобождения заключенных в условиях пандемии COVID-19 на всех заключенных, не создающих опасности для общественного порядка;

g) настоятельно призывает правительство предпринять дальнейшие шаги по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и девочек, принять действенные меры по их защите от других нарушений прав человека в соответствии с международными нормами и способствовать их равноправному участию в общественной жизни;

h) настоятельно призывает правительство защищать права всех лиц, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам, и незамедлительно бороться со всеми формами их дискриминации;

i) отмечает экономические и финансовые проблемы, с которыми сталкивается Исламская Республика Иран, и настоятельно призывает государства, которые ввели в отношении нее санкции, предпринять соответствующие шаги для обеспечения того, чтобы такие меры, как гуманитарные изъятия, имели оперативный, широкий и практический эффект в плане сведения к минимуму неблагоприятных последствий санкции;

ж) призывает правительство ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни; Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; а также основные конвенции Международной организации труда;

к) призывает Исламскую Республику Иран представить просроченные периодические доклады договорным органам и призывает правительство выполнять рекомендации договорных органов и обладателей мандатов специальных процедур и сотрудничать со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран;

л) призывает правительство продолжить сотрудничество с УВКПЧ в выполнении всех рекомендаций, содержащихся в докладах Генерального секретаря и международных правозащитных механизмов.
